

**Problems of increase of the index of human development in the context of
socio-economic inequalities
Kurbatova I.¹, Permyakova N.²**

**Проблемы повышения индекса человеческого развития в условиях
социально-экономического неравенства
Курбатова И. А.¹, Пермякова Н. П.²**

¹Курбатова Ирина Александровна / Kurbatova Irina – кандидат экономических наук, доцент;
²Пермякова Надежда Павловна / Permyakova Nadezhda - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра политической экономии,

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена индексу человеческого развития в России и определяющим его факторам. Как значимый фактор, препятствующий повышению данного показателя, выделено неравенство в распределении доходов. Дана оценка степени неравенства в распределении доходов и его проявлений в аспекте воздействия на индекс человеческого развития.

Abstract: the article is devoted to the index of human development in Russia and his determinatives. As a meaningful factor preventing to the increase of this index is distinguished inequality in allocation of incomes. The estimation of degree of inequality is given in allocation of incomes and his displays in the aspect of affecting index of human development.

Ключевые слова: индекс человеческого развития, неравенство доходов, дифференциация заработной платы, пропорциональный налог, прогрессивный налог, социальная стабильность.

Keywords: index of human development, income inequality, wage differentiation, proportional tax, progressive tax, social stability.

В экономической теории и практике используется целый ряд статистических показателей, отражающих уровень развития национального хозяйства, но вряд ли корректных для измерения благосостояния общества, поскольку «благосостояние» - многоаспектное понятие, не сводимое только к денежным параметрам. Постоянный научный поиск адекватного измерителя привел, например, к разработке показателя «чистое экономическое благосостояние» (NEW), к выдвиганию концепции «валового национального счастья» и др. Среди различных критериев, позволяющих оценить социально-экономическое благополучие в стране, сопоставив с другими странами, популярен индекс человеческого развития (ИЧР). Идея данного интегрального показателя заключается в том, что общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, но также по достижениям в области здоровья и образования, которые влияют на качество жизни и при этом поддаются измерению, то есть ИЧР – это совокупный показатель, учитывающий три индекса:

- 1) индекс ожидаемой продолжительности жизни;
- 2) индекс образования (средняя ожидаемая продолжительностью обучения);
- 3) индекс валового национального дохода (ВНД на душу населения в долларах США по ППС).

ИЧР считается относительно объективным и верифицируемым показателем, поскольку в его расчете используются не субъективные оценки экспертов, а числовые данные из официальных источников.

Россия 2015 г. (на основе данных 2014 г.) вошла в группу стран с *высоким* ИЧР (0,798), поднявшись по рейтингу на 50-е место, опережая другие страны БРИКС [9]. В то же время от стран с *очень высоким* ИЧР Россия существенно отстаёт по двум показателям:

- 1) ожидаемой продолжительности жизни при рождении - 70,1 лет (среднее значение данного показателя в странах с очень высоким ИЧР – 79,9 лет);
- 2) ВНД на душу населения (по ППС 2011 г.) – \$ 22 352 (среднее значение данного показателя в странах с очень высоким ИЧР – \$ 41 643,9).

ИЧР, безусловно, значимый, но не идеальный показатель, что признавали и его создатели: в частности, недостатком данного индекса является использование средних величин, которые скрывают неравномерность распределения благ и поэтому могут не отражать реальную ситуацию в странах, где асимметрия доходов существенна. В России уровень неравенства явно «работает» против повышения индекса человеческого развития [2].

Тенденция углубления неравенства доходов и имущества и негативное влияние этого процесса на общественное развитие отмечаются во всем мире. В данном критическом аспекте исследование неравенства представлено, в частности, в резонансной книге Т. Пикетти «Капитал в XXI веке». На основании почти трехсотлетней информации показана динамика неравенства в Европе и США, причем разрыв в уровне благосостояния стал заметно увеличиваться с 80-х гг. XX в. Данная тенденция противоречит одному из фундаментальных принципов свободного общества, состоящего в том, что

материальный успех должен являться результатом трудовых, творческих усилий. Напротив, шанс отдельного человека подняться на вершину имущественной пирамиды будет все в большей степени определяться не его собственными достоинствами, а унаследованным семейным состоянием. Более того, законы современного рынка способствуют росту концентрации богатства в руках мизерной доли населения. Без вмешательства государства в эти процессы нельзя исключить риск политических беспорядков в развитых странах Запада [6].

Дж. Стиглиц критикует защитников неравенства с их идеей просачивания экономики, согласно которой перераспределение денежных потоков в пользу представителей верхнего слоя дает преимущества всем, отчасти потому, что это ведет к общему экономическому росту. В действительности, наоборот, американская история последних десятилетий обнаруживает ситуацию, обратную экономике просачивания: богатые взбираются на вершину и сохраняют свои позиции за счет тех, кто оказывается внизу [8]. В январе 2016 г. в Давосе Дж. Стиглиц призвал вкладывать в человеческий капитал и перестать оглядываться на рост ВВП, назвав ключевыми проблемами современных экономик растущий уровень неравенства и невозможность самореформирования рыночных структур, что приводит к застойным явлениям в экономике.

На наш взгляд, выводы Пикетти и Стиглица для России особенно значимы, учитывая институциональные особенности развития отечественной экономики. О росте неравенства доходов в нашей стране говорит динамика коэффициента Джини, выросшего с 26% в 1991г. до 42% в настоящее время, коэффициента фондов, изменившегося с 4,5 до 17,0 за этот же период. В 2015 г. реальные доходы населения упали на 5%, а реальная заработная плата - на 10% (по ряду регионов отмечается еще большее сокращение); на 3,1 млн человек увеличилось число людей с доходами ниже прожиточного минимума, составив 19,2 млн человек. Негативные тенденции сохраняются и в 2016 г.: реальные располагаемые денежные доходы, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий в России сократились в феврале этого года по сравнению с аналогичным периодом 2015-го на 6,9%, 2,6% и 4,7% соответственно [5]. Доля жителей России, у которых есть сбережения, составила 27% (в 2013 году этот показатель достигал 75%) [4]. Падает объем потребления, меняется его структура в пользу товаров невысокого качества. В жертву неэластичным благам (продовольствие, жилье) приносятся именно те, которые существенно влияют на уровень ИЧР - услуги здравоохранения, образования (особенно высшего), которые все в большей мере переводятся в разряд платных. При этом, например, неиспользуемые остатки средств государственного бюджета на 1 апреля 2016 г. составляли 8,6 трлн руб. [1].

Изменения в потребительском поведении существенно влияют на текущую и будущую экономическую ситуацию. Согласно результатам исследования А. Шевякова и А. Кируты, «при оптимальном перераспределении доходов, снижающим величину коэффициента дифференциации до 7–10, рост ВВП в период 2000–2007 годов мог бы быть выше фактического на 30–50%., а при годовом росте реальных доходов на 10%, в принципе, можно было бы выйти на положительный естественный прирост населения в размере 3,3 промилле» [10. С. 20].

В официальных заявлениях признается, что для современной России «на передний план в экономической и политической повестке выходит рост неравенства — и как фактор, напрямую влияющий на уровень социально-политической стабильности, и как возможный ограничитель экономического роста» [3. С. 12]. В то же время действенных мер по смягчению ситуации не предпринимается. Неравенство и бедность населения в нашей стране существенно обусловлены механизмом распределения и перераспределения доходов, который закрепляет социальные диспропорции.

Необходимы принципиальные изменения в средствах и методах перераспределения доходов. Наиболее важными представляются введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц и совершенствование государственного регулирования заработной платы в соответствии с ее функциональным содержанием.

Отсутствие «эффекта просачивания» не оправдывает надежды на стимулирующую роль низкой налоговой ставки для высоких доходов. Тем не менее, в очередной раз предложение Министерства труда и социальной политики включить в антикризисный план введение прогрессивной шкалы налогообложения и ограничение уровня зарплат топ-менеджмента госкорпораций было отвергнуто Минэкономразвития [7]. Иными словами, на правительственном уровне «принято решение о том, что в ближайшие годы налоги не будут меняться в сторону повышения» [3. С. 17]. В таком случае все заявления правительства по поводу озабоченности социальной ситуацией и готовности решать давно назревшие проблемы являются сугубо декларативными.

Реформирование налоговой системы, в частности, переход к прогрессивной форме налогообложения, позволит перераспределить доходы и существенно сократить дифференциацию. Существующий на сегодняшний день размер налоговой ставки был установлен по двум причинам: во-первых, для

сокращения скрытой заработной платы; во-вторых, ввиду низкой заработной платы. Скрытая заработная плата так и не сократилась, а оплата труда существенно повысилась у определенного круга работников.

Проблему дифференциации доходов необходимо искать и в системе российского законодательства. Требуется внесение законопроектов, отвечающих современным экономическим и социальным реалиям в государстве. Например, явно не соответствует сущностному определению устанавливаемый размер прожиточного минимума в РФ, на основании чего, в соответствии с законом, выделяется доля бедного населения.

Следует учитывать, что демонстрируемый сейчас ИЧР России рассчитан по итогам сравнительно успешного 2014 г. В 2015-2016 гг. проявились и сохраняются значительные экономические проблемы, которые оказывают отрицательное влияние на благополучие населения, следовательно, стоит ожидать ухудшения рейтинга страны по уровню ИЧР. Давно назревшие для правового обеспечения и практической реализации изменения в политике распределения доходов – условие не только повышения качества жизни населения, но и сохранения социальной стабильности.

Литература

1. *Делягин М.* Обеспечить право на жизнь. // *АиФ*, 2016. № 24 (1857).
2. *Курбатова И. А., Пермякова Н. П.* Перераспределение доходов в контексте современного экономического кризиса. // *Проблемы современной науки и образования*, 2016. № 15 (57). С. 29-32.
3. *Медведев Д.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы. // *Вопросы экономики*, 2015. № 10. С. 5—29.
4. *Мониторинг* социально-экономического положения и самочувствия населения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://openrussia.org/post/view/14450/> (дата обращения 19.10.2016).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 19.10.2016).
6. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. Ад Маргинем Пресс, 2015. 671 с.
7. *Селезнев М.* План «У». Спасет ли экономику антикризисная программа Алексея Улюкаева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2016/01/30/ulyukaevplan/> (дата обращения 19.10.2016).
8. *Стиглиц Дж.* Цена неравенства: чем расслоение общество грозит нашему будущему. Эксмо, 2015. 564 с.
9. Human Development Index and its components. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI/> (дата обращения 19.10.2016).
10. *Шевяков А. Ю.* Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // *Народонаселение*, 2010. № 5.